

Роль России в осуществлении легитимации квазигосударственных образований на постсоветском пространстве

Л. А. Бердегулова

*Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал
Россия, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 453000, пр. Ленина 49*

Email: berdegulova-lyub@mail.ru

Россия в вопросах легитимации квазигосударств на постсоветском пространстве играют важную роль. Россией официально провозглашен курс на поддержку соотечественников за рубежом, и взаимодействие с нашими соотечественниками, проживающими на территории непризнанных государств – неотъемлемая часть такой политики. Россия уже несет свое бремя ответственности за положение в регионах конфликтов: она выступает страной-гарантом на переговорных процессах и держит миротворческие контингенты на разделительных линиях.

Ключевые слова: квазигосударства, международное признание, самоопределение, материнское государство, суверенитет.

Рассматривая правозащитный аспект в квазигосударственных образованиях, нельзя обойти стороной проблему спекуляции правами человека в политическом срезе. Наиболее показательным в этом контексте дело «Мозер против Молдовы и России», по которому в феврале 2016 года ЕСПЧ обнаружил нарушения со стороны РФ, обосновав свою позицию решающим влиянием России на ПМР. Несмотря на то, что Россия не признавала легитимности Приднестровской Молдавской Республики, ЕСПЧ постановил считать территорию ПМР находящейся под юрисдикцией России, что не подтверждено никакими объективными доказательствами, кроме предположений и домыслов.

23 февраля Европейский Суд по правам человека обязал Россию выплатить гражданину Молдавии Борису Мозеру 29 тысяч евро за материальный и моральный ущерб, а также компенсировать судебные издержки. Молдавский гражданин жаловался на незаконный арест, отказ в предоставлении медицинской помощи, содержание в бесчеловечных условиях, отказ в посещении его родителей и священника. По мнению ЕСПЧ, Россией были нарушены положения Европейской конвенцией по правам человека, касающиеся запрета пыток, о свободе мысли и совести, а также о необходимости соблюдения прав на свободу, личную неприкосновенность, уважение частной жизни и эффективную правовую защиту. При этом причастность Молдавии практически отсутствует, основываясь на простом заявлении об отсутствии контроля над этой террито-

рией. Обосновывая вину России, ЕСПЧ аргументирует: «Приднестровье продолжает свое существование только благодаря военной, экономической, финансовой, информационной и политической поддержке России... Россия имеет эффективный контроль или как минимум решающее влияние на Приднестровскую республику». Россия опротестовывала необходимость установления юрисдикции посредством применения правила «эффективного контроля» [1].

Прецедентное право понятие «эффективного и общего контроля» вводит посредством решения Международного Суда ООН. Оценить принцип «эффективного и общего контроля» поможет дело о военной и полувоенной деятельности в Никарагуа и против него (*Nicaragua v. United States of America*, International Court of Justice judgment of 27 June 1986, §§109–115)[3]. В начале 1984 года США прибегли к минированию портов Никарагуа и массовым нарушениям воздушного пространства страны американскими самолетами. Помимо этого США предоставлялась финансовая и военная помощь антиправительственным группировкам. При этом Международный Суд по итогам рассмотрения иска Никарагуа постановил, что США, несмотря на нарушения обязательств в части прямого участия в минировании портов Никарагуа, не могут нести ответственность за деятельность «контрас», поскольку не осуществляли эффективный контроль над их деятельностью. Проводя сравнение указанного дела с делом Мозера и им подобным, обращает внимание на себя то обстоятельство, что Россия оказывала значительно меньшее влияние на руководство ПМР. Более того, Российская сторона выполняла лишь посреднические функции по урегулированию молдавско-приднестровского конфликта.

Тем не менее ЕСПЧ объяснил свою позицию следующим образом: «Суд поддерживает выводы, сделанные в делах «Илашку и другие», «Иванцок и другие» и «Катан и другие» ..., о том, что ПМР продолжает существовать и противостоит молдавским и международным усилиям по урегулированию конфликта и установлению демократии и верховенства права в регионе, только благодаря российской военной, экономической и политической поддержке. В этих условиях высокая степень зависимости ПМР от поддержки России убедительно показывает, что Россия продолжает осуществлять эффективный контроль и решающее влияние на власти ПМР. Отсюда следует, что заявитель в рассматриваемом случае подпадает под юрисдикцию России, в соответствии со статьей 1 Конвенции» (параграфы 110 и 111 постановления).

ЕСПЧ не принял во внимание тот факт, что Россия фактически не оккупировала молдавскую территорию, силовое российское участие также не установлено. Все в чем возможно обвинить Россию, это оказание гуманитарной помощи гражданам, проживающим в ПМР.

Тем не менее, несмотря на явную сфабрикованность и надуманность обвинений, ЕСПЧ признал вину России в нарушении статьи 3 (запрещение пыток), 5 (п.1, 4, право на

свободу и личную неприкосновенность, право на судебное санкционирование ареста), 8 (право на уважение частной жизни), 9 (право на свободу мысли, совести и религии) Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Одновременно ЕСПЧ полностью оправдал Молдову. Таким образом, термин «эффективный контроль» позволяет успешно оправдывать решения ЕСПЧ, имеющие политическую окраску. С помощью этой конструкции ЕСПЧ успешно реализует двойные стандарты в местах геополитических разломов. Разве у США не было эффективного контроля в сербско-косовском конфликте, именно с поддержки этого государство стало возможно установление самостоятельности Косово. Однако, не нужно обладать особыми способностями, для того, чтобы предвидеть исход дела в отношении США. Очевидно, что никакого эффективного контроля над территорией Косово ЕСПЧ не установит.

В свете антироссийской европейской политики, уже не вызывает изумления предвзято-направленное решение Европейского суда по правам человека. Уже стало привычкой европейского сообщества искать и «обнаруживать» российский след во всех геополитических конфликтах на постсоветском пространстве, будь то в отношении Приднестровской Молдавской Республики, или же ДНР, ЛНР, Абхазии, Южной Осетии. Именно Россия оказала решающее воздействие на сепаратные настроения в этих регионах, как установил ЕСПЧ. В то же время из виду упускаются такие важные детали, как отсутствие этнического равенства в материнского государстве, от которого произошло отсоединение квазигосударства, отсутствие правового и фактического обеспечения прав национального меньшинства, затяжное ущемление их прав в обществе, а фактически, постановка в ранг неполноценного слоя общества лишь по мотиву национальной принадлежности. Именно эти причины являются побудительной силой в реализации права на самоопределение. Действительно, поддержка Россией русскоязычного направления в реальности существует, и это обстоятельство не позволяет этническое меньшинство существовать в рамках униженного положения членов социума, не имеющего возможности высказать свое мнение.

Минюст России прокомментировал принятое решение по делу Мозера: «Минюст России с сожалением отмечает продолжившуюся практику применения к РФ понятия эффективного контроля в трактовке, которая противоречит правовым выводам, ранее сформированным Международным Судом ООН и Международным трибуналом по бывшей Югославии». «Учитывая изложенное, а также принимая во внимание углубляющееся противоречие между сформированной Международным Судом ООН практикой и выводами Европейского Суда в отношении РФ по делу "Мозер против Республики Молдова и России", Министерство юстиции РФ вынуждено констатировать наличие признаков политизированности и предвзятости в подходах Европейского Суда по делам против России, касающимся нарушения прав лиц на территории Приднестровского региона Республики Молдова», – сообщается в пресс-релизе.

Предвидя указанный исход событий, Россия решила защитить себя от подобной логики европейского правосудия, установив в 2014 году приоритет решений Конституционного Суда РФ над решениями ЕСПЧ. В прошлом году был принят Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 №7-ФКЗ, который внес очередные изменения в Закон о Конституционном Суде РФ[4].

Таким образом, несмотря на то, что жители квазигосударственных образований обладают правом на международную юрисдикцию, решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека чаще носят политизированный характер, в то время, как приоритет прав человека становится удобным средством спекуляции и давления на какую-либо из сторон.

Литература

1. Бердегулова Л. А. Политическая воля и юридические средства в урегулировании особого статуса квазигосударственных образований // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики (Серия: экономика и право). 2016. №6. С.63–67.
2. Колеров М. Непризнанная жизнь// Апология. Новый гуманитарный журнал. 2005. №5. С.48–49.
3. Nicaragua v. United States of America, International Court of Justice judgment of 27 June 1986, §§109–115.
4. Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 №7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»// <https://rg.ru/2015/12/15/ks-site-dok.html>
5. <http://www.un.org/ru/icj/inaction.shtml>

Статья рекомендована к печати кафедрой гражданского права и процесса
Стерлитамакского филиала БашГУ (доцент, к.ю.н. Р. И. Тимофеева)

Russia's role in the implementation of legitimation quasi-state formations on the post-Soviet space

L. A. Berdegulova

*Sterlitamak Branch of Bashkir State University
49, Av.Lenin, Sterlitamak, 453100, Republic of Bashkortostan, Russia*

Email: berdegulova-lyub@mail.ru

Russia in matters of quasi-States legitimation in the post-Soviet space have an important role to play. It officially proclaimed course on support compatriots abroad, and interaction with our compatriots living in unrecognized States is an integral part of this policy. Russia therefore carries its burden of responsibility for the situation in the conflict regions: it acts as a guarantor country of the negotiating processes and keeps the peacekeepers on dividing lines.

Keywords: quasi-state, international recognition, self-determination, human state, sovereignty.